

Наталья Прохорская



РАЗЛОМ

Наталья Прохорская

РАЗЛОМ

«Автор»

2026

Прохорская Н.

РАЗЛОМ / Н. Прохорская — «Автор», 2026

Лейтенант Нина Карпова обнаруживает подозрительную активность в руинах мертвого города и вместе с напарником отправляется в заражённую зону. След приводит их к разлому в пространстве. Теперь, чтобы спасти другую планету от тёмной формы жизни, уже захватившей Землю, Нине придётся сделать выбор между родной планетой и чужой.

© Прохорская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	6
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Наталья Прохорская

РАЗЛОМ

1

Я снова пытался до него дотянуться. Протягивал руки, и всякий раз меня отбрасывала невидимая сила. Я не понимал, что это, но в голову лезли странные мысли. А что, если мы ненастоящие? Тогда кто я? И кто все эти люди вокруг меня? На настенных часах было пятнадцать минут третьего. Я стоял напротив них, неподвижный, как статуя. Хотел пошевелиться, но не мог. Хотел вдохнуть и не получалось. Что со мной не так?

Я проснулся в холодном поту и рефлекторно потянулся к часам. На циферблате ясно светились цифры: 2:15. Признаться, я испугался.

Я повернулся на бок и закрыл глаза, но сон уже не шел. Не помню, как поднялся с постели, но очнулся уже в проеме настежь распахнутого окна. В ноздри ударил свежий ночной воздух. Я перелез через раму, осторожно притворил за собой створку, спрыгнул с невысокого выступа и оказался на земле.

Высокая трава мягко касалась кожи. Надо было хотя бы накинуть кофту. Я стоял на улице в тапках и коротких шортах, и больше всего на свете мне хотелось вернуться в спальню, снова забраться под теплое одеяло. Но я не успел опомниться, как ноги сами понесли меня прочь. Прочь из медлительного, душного городка — к полям, заросшим густой травой. В последнее время меня тянуло туда с пугающим постоянством, будто внутренним магнитом.

И еще я слышал голос. Вернее, даже не голос, а душераздирающий вопль: «Беги в бункер!» — в то время как над головой надрывно выл какой-то странный звук.

— Это звук сирены, — однажды сказал я зрителю.

Он только пожал плечами.

— Сирены — миф. Существа, придуманные человеком, — равнодушно ответил он.

Я не стал ничего объяснять и промолчал. Я вообще в последнее время чаще молчал. Но иногда до боли хотелось закричать: «Очнитесь! С нами что-то не так!»

«Похоже, мы все-таки не добежали в тот злополучный день до бункера», — внезапно мелькнуло у меня в голове.

Я резко остановился.

Впереди тянулось бескрайнее поле высокой травы. Она щекотала обнаженную грудь, задевала подбородок, и от этого по коже мгновенно пробежали мурашки. Я обернулся. Позади едва мерцал слабый огонек. Как я мог так быстро преодолеть такое расстояние и даже не заметить этого? А может быть, потому, что я уже не впервые так лунатил?

Я пошел назад. И, если честно, обратный путь оказался куда менее приятным. Один тапок порвался, все тело зудело, ноги то и дело вязли в сырой земле. И зачем меня снова сюда понесло? Сколько раз я пытался пройти дальше, и всякий раз останавливался в одном и том же месте. Потом возвращался в наш маленький, нелепо-тихий городок.

Но почему я не шел вперед? Наверное, из-за страха. Того липкого, животного страха, который сковывал все тело от одной только мысли сделать еще один шаг в неизвестность.

2

Нина запустила повторную проверку. После короткого писка компьютер снова выдал ошибку. Сканирование местности не обнаружило живых объектов. Тогда она вывела на экран данные с разведывательных дронов.

И ничего.

Видеозапись не показала ни малейших отклонений. В чем тогда дело? Неужели показалось?

Нина откинулась на спинку кресла и прижала ладони к воспаленным глазам. Бессонная ночь отзывалась глухой тяжестью в висках. Она устало посмотрела на мониторы. Все тот же серый пейзаж выжженной пустыни, в центре которой высились останки когда-то великих сооружений, возведенных человечеством столетие назад.

На главный экран она вывела остов самого высокого небоскреба. В архивах он значился как комплекс «Хамелеон» — сверкающая огнями башня, опутанная сетью переходов. Эти мосты, похожие на щупальца стального спрута, когда-то связывали город в единый живой организм. Нынешняя реальность не имела ничего общего с глянцевыми снимками из довоенных архивов. «Хамелеон» давно перестал менять цвета и превратился в безжизненный монолит.

Нина сфокусировала камеру на сороковом ярусе, где раньше располагались висячие сады. Теперь там чернели только скелеты стальных балок. Один из мостов, соединявший основание комплекса с жилым сектором, был перебит пополам и бессильно свисал вниз, едва заметно раскачиваясь на ветру.

Датчики беспилотника, кружившего над руинами, внезапно зафиксировали тепловую аномалию. В глубине темного проема одной из разрушенных построек, за ржавым каркасом некогда роскошной оранжереи, слабый огонек начал ритмично мерцать. Это не походило на короткое замыкание. В этом секторе давно не осталось ни намека на уцелевшую проводку. И уж точно это был не случайный солнечный блик на осколках стекла — пульсация света и тепла была слишком четкой, слишком методичной.

Нину от работы оторвал входящий вызов, и она быстро переключилась на коммуникатор.

— Лейтенант Карпова, доложите обстановку, — раздался голос из динамика, на экране появилось лицо полковника Федотова.

Нина успела заметить мимолетную тень тревоги в его глазах. Это длилось лишь мгновение, но складка, застывшая на лбу, выдавала напряжение.

«Наверное, Лайм уже проанализировал данные и переслал сводку полковнику», — мелькнуло у нее. От искусственного интеллекта меньшего никто не ждал.

— Отчет пока не готов, — честно ответила она.

— Но ты что-то видела, — сказал полковник.

Нина не знала, что именно передал ему Лайм, поэтому изложила все, что было у нее на руках.

— Это могли быть люди? — спросил Федотов.

— Никак нет, товарищ полковник.

Лицо его омрачила тень сомнения. Теория о том, что кому-то удалось проникнуть внутрь закрытого объекта, казалась невероятной. Версия с людьми исключалась однозначно. Смелчаков, рвущихся на зараженные территории, хватало всегда. Поначалу их пытались отлавливать, самых буйных брали под стражу, но военные быстро устали бороться с чужой глупостью и пустили все на самотек.

Лишь когда до масс дошло, что пропавшие без вести не возвращаются, а спасательные операции никто организовывать не собирается, общество внезапно вспомнило о гуманизме и

правах человека. Вот только мертвой зоне было совершенно безразлично мнение внешнего мира.

Военные, против которых пытались выдвинуть обвинения, сослались на записи с камер наблюдения. В отчетах говорилось, что на зараженную территорию никого силой не тащили, а напротив, людей старались предостеречь. В итоге армейское руководство с усмешкой апеллировало к тем же правам человека: мол, в демократическом обществе мы не имеем права насильно удерживать свободных граждан и мешать им совершать самоубийство по собственной воле.

— Допустим, они раздобыли защитное снаряжение, — продолжил Федотов, словно прощупывая почву наводящими вопросами.

Он либо держал Нину за дуру, либо в чем-то подозревал, либо просто проверял, хватит ли у нее знаний, чтобы сделать правильные выводы. «Интересно, это тоже пойдет в зачет итогового экзамена?» — промелькнуло у нее в мыслях.

— В таком случае вам следует обратиться к вышестоящему руководству, — спокойно ответила она.

Полковник растерялся. На экране было заметно, как он даже слегка отпрянул от камеры.

— Думаешь, твоей компетенции не хватит даже на элементарное предположение? — грубо одернул он. — Или по каждому пустяку собираешься дергать начальство? Уж поверь, по головке за такое не погладят.

— Я лишь хотела сказать, что раз уж кто-то сумел зайти так далеко, — попыталась объяснить она, — значит, у него есть серьезные покровители, которые обеспечивают его необходимым снаряжением. А следовательно, согласно регламенту, ситуация выходит за рамки наших полномочий.

— С первым выводом согласен, а вот насчет полномочий спешу расстроить, — отрезал полковник. — Если хочешь остаться в деле, готовься не просто по уши вязнуть в дерьме, но и разгребать его своими руками. И плевать, что это не входит в твои обязанности или вредит маникюру. Не нравится — меняй профиль. Переводись в офис или, на крайний случай, иди преподавать. Нежные фиалки, дрожащие над своими лепестками, мне тут не нужны.

И оба они прекрасно понимали, что просто взять и уйти ей никто уже не позволит.

Нина посмотрела на часы. Ночная смена подходила к концу, вот-вот должна была начаться пересменка, но работа, по закону подлости, навалилась именно сейчас. Почему эта подозрительная активность не могла проявиться вчера вечером, когда она только заступила на дежурство? Или подождать ее напарника, который с минуты на минуту появится на пороге?

А тут еще этот разговор с полковником... Федотов не нравился ей с самого начала, и дело было отнюдь не в самодурстве или некомпетентности. Нина признавала, что недолюбливает его за маниакальную дотошность. Полковник требовал полной самоотдачи, пресекал любую халтуру, контролировал каждый шаг и безжалостно распекал за малейшую оплошность.

Надо же, кто-то совершенно не боится ставить ее на место. А ведь даже преподаватели в академии старались держаться от нее подальше и поглядывали с опаской.

Дверь в диспетчерскую с шумом распахнулась. Нина обернулась. На пороге возник ее напарник — высокий, светловолосый и немного сутулый. Он держал перед собой две чашки кофе. Нине пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с его широкой улыбкой.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — бодро провозгласил он, чеканя каждое слово.

— И вам не хворать, капитан, — отозвался из коммуникатора голос Федотова.

Нина молча кивнула сменщику, подкатывая к нему кресло. Он водрузил перед ней кружку и, не расставаясь со второй, со вздохом плюхнулся на сиденье.

— Лейтенант, доложите Мельникову оперативную обстановку, — прервал их возню Федотов.

Нина собиралась заняться этим и без напоминаний. Сделав глоток кофе, она вывела на главный экран запись с камеры видеонаблюдения, на которой виднелись скорее помехи — назвать это обычным движением она не могла. Следом она открыла предварительный отчет Лайма и данные с разведывательных дронов, засекших тепловую аномалию.

Мельников цепким взглядом профессионала пробежался по представленной сводке.

— Полагаю, версию с заблудившимся животным вы уже отмели? — бросил он, не отрываясь от монитора.

— Мы ее даже не рассматривали, — ровным голосом отозвалась Нина.

— Это вы, лейтенант, не рассматривали, — сухо осадил ее Федотов.

— Сканирование местности не выявило живых объектов, — напомнила она.

Все это можно было списать на источник заражения или роботов, запущенных кем-то посторонним, если бы не тепловое излучение, характерное для живого организма. Оно мелькало на радарх, будто некто проник на закрытый объект и теперь спешно заметал следы. Заблудившийся зверь даже с иммунитетом к источнику заражения вряд ли смог бы обмануть систему безопасности, а вот человек — вполне.

Мельников залпом допил кофе и вальяжно откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову. В этой позе сквозила уверенность человека, уже принявшего решение. На его губах заскользила едва заметная, холодная усмешка.

— Ну что ж, раз это не зверь, значит, у нас гости поинтереснее, — подытожил он.

3

Смотритель окинул меня пристальным взглядом с головы до ног.

— И куда же ты собрался в таком виде? — осведомился он вкрадчиво.

— Домой, — честно признался я.

Тапки окончательно развалились, и на полпути я уже шел босиком. На шортах зияла дыра, а майку я так и не надел, поэтому всю грудь покрывали красные полосы — саднящие следы, оставленные высокой травой.

— Ты с ума сошел? — только и спросил он. — Где ты пропадал? Опять, небось, в полях бродил?

Я не ответил, а лишь усмехнулся. Наверное, эта усмешка говорила гораздо больше, чем слова. Да и говорить сил не было. Не хотелось ни объясняться с кем-то, ни вообще что-либо делать. Это было странное чувство: будто я уже шагнул в пропасть, но еще не начал падать.

Вокруг нас уже собирались зеваки. Напрямую пялиться они не осмеливались, упрямо делая вид, будто страшно заняты, но это лишь подтверждало, что за нами наблюдают.

Смотритель хотел было что-то добавить, его губы задрожали от невысказанного возмущения, но я не дал ему возможности продолжить допрос. Сделав шаг вперед, я прошел мимо него, чувствуя кожей, как толпа за спиной мгновенно оживилась. По рядам «занятых» поползли шепотки.

По узкой тропе я подошел к своему дому и, открыв дверь, пропустил смотрителя внутрь.

— И как это понимать? — с наигранной злостью прошипел он, входя в дом. Как только я оказался в прихожей, сразу запер за нами дверь.

— Кóри, послушай, я просто вышел ночью прогуляться. В чем проблема? — удивился я.

— Тебя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.